

УДК 349.3:61:004.77

Правовые основы оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий

Агиевец С.В.

Институт социологии НАН Беларуси

В статье рассматриваются особенности правового регулирования оказания медицинской помощи с использованием телемедицинских технологий, что актуально в условиях широкого применения телемедицины и необходимости обеспечения прав и законных интересов участников данных правоотношений.

Цель исследования — выявление особенностей правового регулирования оказания медицинской помощи с использованием телемедицинских технологий и определение перспектив его развития в контексте усиления гарантий права на охрану здоровья посредством предоставления доступной и качественной медицинской помощи.

Материал и методы. Работа выполнена на основе анализа нормативных правовых актов, регламентирующих применение телемедицинских технологий, а также научных публикаций. Методологический инструментарий включает в себя общие и специальные методы научного познания: историко-аналитический и сравнительно-правового анализа.

Результаты и их обсуждение. Анализ особенностей оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий, которые качественно и количественно изменяются под воздействием, прежде всего, перехода общества к «цифровой» цивилизации, а также усиления процессов интеграции, позволяет раскрыть как проявление общих тенденций в ее развитии, так и особенности, определяемые состоянием законодательства. Проведенный анализ свидетельствует о том, что современное здравоохранение характеризуется спецификой, которая в значительной степени определяется процессами развития цифровых технологий. Оказание медицинской помощи с применением телемедицинских технологий не является отдельным видом медицинской помощи.

Заключение. Ученым и законодателю предстоит на системной основе разработать общие подходы в правовом регулировании оказания медицинской помощи с использованием телемедицинских технологий, а также предусмотреть правовое обеспечение механизмов межгосударственного сотрудничества, связанных с цифровизацией и цифровой трансформацией здравоохранения.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что создание эффективного механизма правового регулирования оказания медицинской помощи на основе телемедицинских технологий позволит усилить гарантии охраны здоровья граждан по обеспечению доступной и качественной медицинской помощи.

Ключевые слова: правовая основа, оказание медицинской помощи, телемедицинские технологии, качество, доступность, охрана здоровья.

Legal Basis for the Provision of Medical Care Using Telemedicine Technologies

Ahiyevets S.V.

Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus

This article examines the legal regulation of medical care using telemedicine technologies, which is particularly relevant given the widespread use of telemedicine and the need to ensure the rights and legitimate interests of participants in these legal relationships.

The aim of the study is to identify the specific features of legal regulation of the provision of medical care using telemedicine technologies and to determine the prospects for its development in the context of strengthening guarantees of the right to health protection through the provision of accessible and high-quality medical care.

Material and methods. *This work is based on an analysis of regulatory legal acts governing the use of telemedicine technologies, as well as scientific publications. The article utilizes general and specific research methods, including historical analysis and comparative legal analysis.*

Findings and their discussion. *An analysis of the specifics of medical care using telemedicine technologies, which are undergoing qualitative and quantitative changes primarily due to society's transition to a digital civilization and the strengthening of integration processes, allows us to identify both general trends in its development and specific features determined by the state of legislation. The analysis demonstrates that modern healthcare is characterized by features and trends that are largely determined by the development of digital technologies. Providing medical care using telemedicine technologies is not a separate type of medical care.*

Conclusion. *Researchers and legislators must systematically develop common approaches to the legal regulation of medical care using telemedicine technologies, as well as provide legal support for mechanisms for interstate cooperation related to the digitalization and digital transformation of healthcare.*

The results of the study indicate that the creation of an effective mechanism for legal regulation of the provision of medical care based on telemedicine technologies will strengthen guarantees for the protection of citizens' health by ensuring accessible and high-quality medical care.

Key words: legal basis, provision of medical care, telemedicine technologies, quality, accessibility, health protection.

В современных условиях одной из важных составляющих развития системы здравоохранения является активное внедрение цифровых технологий, среди которых наибольшее распространение получили телемедицинские технологии. Оказание медицинской помощи с применением телемедицины способствует совершенствованию системы здравоохранения и расширяет доступ населения к качественной медицинской помощи. Поэтому в соответствии с государственными социальными стандартами по обслуживанию населения все организации здравоохранения Республики Беларусь с 2025 года обеспечивают оказание медицинской помощи с применением телемедицинских технологий [1].

Следует согласиться с позицией, что «телемедицина позволит значительно упростить доступ к качественной медицинской помощи в условиях ограниченного доступа к врачам и специализированным учреждениям, что особенно актуально для удаленных и сельских территорий» [2, с. 531]. На сегодняшний день телемедицина стала одной из самых распространенных технологий оказания медицинской помощи среди цифровых технологий, потому что существенно облегчает доступ к помощи за счет сокращения территориальных барьеров, уменьшения времени ожидания и удоб-

ства для пациентов и врачей. Относительная простота внедрения данной цифровой технологии в существующие информационные системы и наличие регуляторных нормативных механизмов делают ее востребованной для здравоохранения. Однако проблемным аспектом остается правовое регулирование оказания медицинской помощи с использованием телемедицинских технологий в контексте обеспечения права граждан на охрану здоровья. Ученые активно занимаются изучением практик правового обеспечения использования телемедицинских технологий и выработкой рекомендаций по эффективному правовому регулированию общественных отношений в сфере телемедицины, указывая на несовершенство ее правового регулирования [3, с. 27; 4, с. 5]. Так, в исследовании, посвященном правовому регулированию цифровизации медицины евразийского региона, отмечается, что телемедицина получила наибольшее развитие из ИТ-технологий и в широком смысле под ней принято понимать «комплекс организационных, технологических и финансовых мероприятий, обеспечивающих деятельность системы оказания дистанционной консультационно-диагностической медицинской услуги, при которой пациент или врач, непосредственно производящий обследование или лечение

пациента, получает дистанционную консультацию специалиста-медика, используя современные информационно-коммуникационные технологии» [5, с. 102]. Действительно, в юридической доктрине и законодательной практике отсутствуют единые подходы в определении понятия «телемедицина» и зачастую термины «телемедицина», «телемедицинские технологии», «дистанционные медицинские услуги» и многие другие используются как синонимы, что актуализирует научные исследования по выявлению особенностей правового регулирования оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий.

Цель исследования — выявление особенностей нормативного правового регулирования оказания медицинской помощи с использованием цифровых технологий.

Материал и методы. Работа выполнена на основе анализа нормативных правовых актов, регламентирующих применение телемедицинских технологий, а также научных публикаций. Методологический инструментарий включает в себя общие и специальные методы научного познания: историко-аналитический и сравнительно-правового анализа.

Результаты и их обсуждение. Развитие телемедицины повлекло необходимость ее нормативного правового регулирования на международном и национальном уровнях.

Всемирная организация здравоохранения дает следующее определение: «телемедицина — предоставление услуг здравоохранения, когда расстояние является критическим фактором, работниками здравоохранения, использующими информационно-коммуникационные технологии для обмена необходимой информацией в целях диагностики, лечения и профилактики заболеваний и травм, проведения исследований и оценок, а также для непрерывного образования медицинских работников в интересах улучшения здоровья населения и развития местных сообществ» [6].

В 2008 году был подписан Меморандум о сотрудничестве государств — участников СНГ в области создания совместимых национальных телемедицинских консультационно-диагностических систем, который сформировал правовую основу для интеграции национальных систем в единую телемедицинскую систему.

Ключевыми документами по вопросам телемедицины в рамках СНГ стали модельный закон «О телемедицинских услугах» (28 октября 2010 г.) и Соглашение о сотрудничестве госу-

дарств — участников Содружества Независимых Государств о создании совместимых национальных телемедицинских систем и дальнейшем их развитии и использовании (19 ноября 2010 г.).

Кроме того, на площадке СНГ в рамках рабочей группы по вопросам интеграции национальных систем электронного здравоохранения утверждена Дорожная карта по развитию трансграничного взаимодействия государств — участников СНГ в области телемедицинского консультирования, в рамках которой предусмотрена проработка ряда мероприятий, направленных на обеспечение трансграничного телемедицинского консультирования в соответствии с национальным законодательством.

Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ от 14 апреля 2023 года № 55-22 утвержден модельный закон «О цифровом здравоохранении», в котором телемедицинские технологии определены как «информационные технологии, обеспечивающие дистанционное взаимодействие медицинских работников между собой, с пациентами и (или) их законными представителями, а также идентификацию и аутентификацию указанных лиц и документирование совершаемых ими действий при проведении консилиумов, консультаций или дистанционного медицинского наблюдения за состоянием здоровья пациентов» [7]. В статье 21 закреплены особенности оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий путем консультирования медицинским работником пациента или его законного представителя, порядка организации дистанционного наблюдения за состоянием здоровья пациента, дистанционного взаимодействия медицинских работников между собой [7].

Коллегией Евразийской экономической комиссии 17 декабря 2024 года принята Рекомендация Коллегии комиссии № 26 «О развитии экономического сотрудничества государств — членов Евразийского экономического союза в области здравоохранения в части обеспечения доступности современных достижений в сфере здравоохранения для граждан государств — членов Евразийского экономического союза, оказания высокотехнологичной медицинской помощи гражданам и использования технологий телемедицины». Для эффективного осуществления такого сотрудничества и развития доступа к телемедицине граждан государств — членов ЕАЭС важным является выработка единых подходов к нормативному правовому регулированию данных правоотношений.

В Республике Беларусь в соответствии со статьей 375 Закона Республики Беларуси от 18 июня 1993 года № 243 5-ХІІ «О здравоохранении» (далее — Закон «О здравоохранении») оказание медицинской помощи, медицинское наблюдение и проведение медицинских экспертиз с применением телемедицинских технологий осуществляется в рамках информационного обеспечения в области здравоохранения, то есть является технологией оказания медицинской помощи [8].

В подтверждение этого вывода в статье 377 Закона «О здравоохранении» предусмотрено, что «телемедицинские технологии представляют собой информационные технологии, обеспечивающие дистанционное взаимодействие медицинских работников между собой, с пациентами или их законными представителя, указанными в части второй статьи 18 Закона “О здравоохранении” (законный представитель несовершеннолетнего, опекун недееспособного лица, супруг или близкий родственник лица, неспособного по состоянию здоровья к принятию осознанного решения), при необходимости:

- » проведения врачебных консультаций (консилиумов);

- » вынесения дополнительно медицинского заключения по вопросам оценки состояния здоровья пациента, уточнения диагноза, определения прогноза и тактики оказания медицинской помощи;

- » осуществления лечащим врачом дистанционного медицинского наблюдения за состоянием здоровья пациента после очного приема (осмотра, консультации);

- » проведения медицинских экспертиз.

При оказании медицинской помощи с применением телемедицинских технологий лечащим врачом может осуществляться коррекция ранее назначенного лечения при условии установления им диагноза и назначения лечения на очном приеме (осмотре, консультации)» [8].

Определение телемедицины содержится в Положении от 31 октября 2017 года № 1250 «О системе телемедицинского консультирования в Республике Беларусь», в соответствии с которым телемедицина — это «комплекс организационных и технологических мероприятий, обеспечивающих осуществление дистанционного врачебного консилиума и/или врачебной консультации, при которой пациент или врач специалист, непосредственно проводящий обследование или лечение пациента, получает дистанционную консультацию другого врача специалиста с исполь-

зованием информационно коммуникационных технологий» [9]. Данным положением закреплён перечень организаций здравоохранения республиканской системы телемедицинского консультирования первой очереди.

В Республике Беларусь создана республиканская телемедицинская система унифицированного медицинского электронного консультирования и республиканский телемедицинский центр, обеспечивающие взаимодействие медицинских специалистов по модели «врач — врач».

Кроме того, в Республике Беларусь действует Положение об особенностях оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий, утвержденное Постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 28 мая 2021 года № 65 (далее — Положение), которое урегулировало правоотношения медицинских работников разного уровня и пациентов при использовании современных информационно-коммуникационных технологий. Субъектами оказания такой медицинской помощи могут быть организации здравоохранения государственной и частной формы собственности [10].

В дополнение к государственным организациям здравоохранения функционируют коммерческие сервисы частных организаций, предлагающие услуги онлайн-консультаций, в частности, портал 103.by предоставляет сервис «Онлайн-консультации с врачом», благодаря которому возможно взаимодействие пациента и врача посредством видеосвязи. Сервис соответствует требованиям Министерства здравоохранения Республики Беларусь по оказанию подобных консультаций и функционирует как «агрегатор», на базе которого пациенту доступен выбор подключенных медицинских организаций для получения телемедицинской консультации.

В Российской Федерации оказание медицинской помощи с применением телемедицинских технологий регулируется Федеральным законом от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее — Закон № 323-ФЗ) [11] и Порядком организации и оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий, утвержденным Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 965н [12].

В Законе № 323-ФЗ, как и в Законе «О здравоохранении» дается определение телемедицинским технологиям, под которыми понимаются «информационные технологии, обеспечивающие

дистанционное взаимодействие медицинских работников между собой, с пациентами и (или) их законными представителями, идентификацию и аутентификацию указанных лиц, документирование совершаемых ими действий при проведении консилиумов, консультаций, дистанционного медицинского наблюдения за состоянием здоровья пациента» (статья 2) [11], то есть речь идет об использовании технологической составляющей при оказании медицинской помощи, а не о самостоятельном ее виде, что Министерство здравоохранения Российской Федерации разъяснило в своем письме [13].

Необходимо учитывать, что в соответствии с законодательством для первичного осмотра с целью определения диагноза и лечения пациент должен явиться лично в медицинское учреждение. Телемедицина может использоваться только для сбора данных анамнеза, наблюдения за ходом лечения, профилактики, а также принятия решения о необходимости проведения личного приема пациента (статья 36.2) [11].

В Законе Республики Армения от 4 апреля 1996 года № ЗР-42 «О медицинской помощи и обслуживании населения» (далее — Закон № ЗР-42) используется термин «телемедицина», под которым понимается «медицинская практика проведения дистанционной консультации между врачами, а также между врачом и пациентом при помощи информационных технологий» (статья 2) [14].

В Республике Армения используются две модели взаимодействия субъектов оказания и получения дистанционной медицинской помощи — между медицинскими работниками и по схеме медицинский работник и пациент или его законный представитель. Приказом Министра здравоохранения Республики Армения от 8 июля 2022 года № 42 утвержден Порядок осуществления телемедицины, содержащий обязательные требования, включаемые в процедуру, в соответствии с которым телемедицинская консультация проводится в случаях, если пациент или его законный представитель не в состоянии лично обратиться за медицинской помощью, а также, если местонахождение пациента или его законного представителя, или врача, предоставляющего консультацию, не позволяет встретиться лично.

При наличии согласия врача, предоставляющего консультацию, лечащего врача и пациента или его законного представителя данные обстоятельства могут не учитываться.

Телемедицинская консультация проводится в онлайн-среде с помощью программного приложения, способного записывать и сохранять эту запись.

Для дистанционной консультации между врачами, а также между врачом и пациентом с помощью информационных технологий врачи, предоставляющие консультации, должны быть зарегистрированы в программном приложении.

Врач, предоставляющий телемедицинскую консультацию, принимает заявку на данную медицинскую услугу, при наличии двух условий: пациент или его законный представитель идентифицирован через государственный регистр населения Республики Армения или на основании предоставленного им документа, удостоверяющего личность и персональные данные пациента были обработаны с помощью программного приложения. При проведении дистанционной консультации между врачами без участия пациента данные пациента обезличиваются.

В статье 58 Кодекса Республики Казахстан от 7 июля 2020 года № 360-VI «О здоровье народа и системе здравоохранения» (далее — Кодекс) закреплены следующие понятия:

» «дистанционные медицинские услуги — предоставление медицинских услуг в целях диагностики, лечения, медицинской реабилитации и профилактики заболеваний и травм, проведения исследований и оценок посредством цифровых технологий, обеспечивающее дистанционное взаимодействие медицинских работников между собой, с физическими лицами и (или) их законными представителями, идентификацию указанных лиц, а также документирование совершаемых ими действий;

» телездоровоохранение — дистанционные медицинские услуги, включающие постановку клинического диагноза и мониторинг состояния физического лица на расстоянии, а также другие неклинические функции, такие как профилактика заболеваний, укрепление здоровья, поддержка общественного здравоохранения, медико-санитарное просвещение и научные медицинские исследования;

» национальная телемедицинская сеть Республики Казахстан — сеть стационарных и мобильных телемедицинских центров организаций здравоохранения, находящихся в ведении уполномоченного органа, объединенных защищенной телекоммуникационной инфраструктурой и оснащенных аппаратно-программными комплексами;

» телемедицинская сеть — сеть стационарных и мобильных телемедицинских центров, оснащенных медицинским оборудованием и объединенных посредством информационно-коммуникационных технологий в единое инфор-

мационное пространство для предоставления дистанционных медицинских услуг, обучения и обмена медицинской информацией в электронном формате» [15].

Примечательно, что в статье 129 Кодекса предусмотрено оказание консультативной помощи зарубежными клиниками [15].

В Казахстане в соответствии с Правилами организации, предоставления и оплаты дистанционных медицинских услуг от 1 февраля 2021 г. дистанционные медицинские услуги оказываются в рамках национальной телемедицинской сети, телемедицинской сети медицинской организации, а также с применением носимых медицинских устройств [16].

В Законе Кыргызской Республики от 12 января 2024 года № 14 «Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике» (далее — Закон № 14) используется также, как и в законодательстве Республики Казахстан термин «дистанционные медицинские услуги», который понимается как «предоставление медицинских услуг в целях диагностики, лечения, медицинской реабилитации и профилактики заболеваний и травм, проведения исследований и оценок посредством цифровых технологий, обеспечивающее дистанционное взаимодействие медицинских работников между собой, с физическими лицами и (или) их законными представителями, идентификацию указанных лиц, а также документирование совершаемых ими действий» [17].

Также данным Законом № 14 определено понятие «телемедицинская сеть»: «Сеть стационарных и мобильных телемедицинских центров, оснащенных медицинским оборудованием и объединенных посредством информационно-коммуникационных технологий в единое информационное пространство для предоставления дистанционных медицинских услуг, обучения и обмена медицинской информацией в электронном формате» [17].

Цели, задачи, организация телемедицинского консультирования в Кыргызстане закреплены в Типовом положении о системе телемедицинского консультирования [18].

Таким образом анализ законодательства подтверждает точку зрения, что «телемедицинская помощь не является отдельным видом медицинской деятельности, и телемедицинские технологии используются как технологическая составляющая при выполнении работ (услуг), составляющих медицинскую деятельность» [19, с. 230]. Очевидно, что «телемедицинские технологии представляют собой цифровой инструмент

в рамках организации оказания медицинской помощи, направленный на увеличение ее доступности, а также для повышения качества медицинских услуг» [20, с. 6].

Медицинская помощь с использованием телемедицины может оказываться в виде консультаций между субъектами предоставления медицинской помощи (медицинские работники); консультаций субъекта получения медицинской помощи (пациента или его законного представителя) и субъекта ее оказания (медицинского работника); консилиумов; наблюдения за состоянием здоровья.

И так, в законодательной практике выделяют две основные модели дистанционного взаимодействия — между медицинскими работниками и между врачом и пациентом. При этом взаимодействие между врачами может быть как в присутствии пациента, так и в его отсутствие. Юридическое значение выбора модели взаимодействия заключается не только в субъектном составе участников дистанционной консультации, но и в правовом режиме защиты персональных данных пациента.

При этом получение телемедицинской консультации в России и Беларуси осуществляется только при условии установления пациентам диагноза на личном приеме. В Армении, Казахстане и Кыргызстане такие требования отсутствуют.

Для получения телемедицинской консультации требуется согласие пациента. Медицинское заключение по итогам телемедицинской консультации является официальным документом, информация о котором вносится в соответствующие информационные ресурсы.

Возможность получения дистанционной медицинской консультации зарубежной медицинской организацией предусмотрена только в Республике Казахстан.

Заключение. Необходимо проведение дальнейших научных исследований по определению оптимальных правовых режимов регулирования общественных отношений по оказанию медицинской помощи дистанционно, а также правового обеспечения механизмов межгосударственного сотрудничества, связанных с цифровизацией и цифровой трансформацией здравоохранения.

Создание эффективного механизма правового регулирования оказания медицинской помощи на основе телемедицинских технологий позволяет усилить гарантии охраны здоровья граждан по обеспечению доступной и качественной медицинской помощи.

Литература

1. О мерах по внедрению системы государственных социальных стандартов по обслуживанию населения республики: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 30 мая 2003 г. № 724 : в ред. от 31.12.2024 г. № 1073 // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 12.09.2025).
2. Ефремова, Е.А. Контекст и значение телемедицины в российском и зарубежном праве / Е.А. Ефремова // Российская наука: актуальные исследования и разработки: сб. науч. ст. XIX Всерос. науч.-практ. конф., Самара, 28 марта 2025 г. — Самара: Самар. гос. экон. ун-т, 2025. — С. 529–532.
3. Анализ возможности применения зарубежного опыта оказания телемедицинских услуг в Российской Федерации / И.А. Железнякова, Т.А. Хелисупали, В.В. Омеляновский // Медицинские технологии. Оценка и выбор. — 2020. — № 2(40). — С. 26–34. — URL: [https:// DOI 10.17116/medtech20204002126](https://doi.org/10.17116/medtech20204002126) (дата обращения: 12.09.2025).
4. Организационно-правовые аспекты оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий в Российской Федерации и зарубежных странах / М.А. Мурашко, А.И. Панин, В.П. Чигрина [и др.] // Национальное здравоохранение. — 2024. — № 5(4). — С. 5–19. — URL: <https://doi.org/10.47093/2713-069X.2024.5.4> (дата обращения: 12.09.2025).
5. Анцух, Н.С. Цифровизация медицины: правовое регулирование в Евразийском регионе / Н.С. Анцух // Международные отношения: история, теория, практика: материалы VIII науч.-практ. конф. молодых ученых фак. междунар. отношений БГУ, Минск, 1 февр. 2018 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: В.Г. Шадуцкий (отв. ред.) [и др.]. — Минск: БГУ, 2018. — С. 102–105. — URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/214370> (дата обращения: 12.09.2025).
6. WHO. A health telematics policy in support of WHO's Health-for-all strategy for global health development: report of the WHO Group Consultation on Health Telematics, 11–16 December, Geneva, 1997. World Health Organization. — URL: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/63857> (date of access: 12.09.2025).
7. О цифровом здравоохранении: модельный Закон принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ № 55-22 от 14.04.2023 г. // ilex: информ. правовая система (дата обращения: 12.09.2025).
8. О здравоохранении: Закон Респ. Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-XII: с изм. и доп. от 08.08.2024 г. // ilex: информ. правовая система (дата обращения: 12.09.2025).
9. О системе телемедицинского консультирования в Республике Беларусь: положение, утв. приказом М-ва здравоохранения Респ. Беларусь от 31 окт. 2017 г. № 1250 с изм. и доп. от 4 сент. 2024 г. № 1171 // ilex : информ. правовая система (дата обращения: 12.09.2025).
10. Об особенностях оказания медицинской помощи применением телемедицинских технологий: положение, утв. постановлением М-ва здравоохранения Респ. Беларусь от 28 мая 2021 г. № 65 // ilex : информ. правовая система (дата обращения: 12.09.2025).
11. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ: в ред. от 7 июня 2025 г. № 150-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия: справ. правовая система (дата обращения: 22.09.2025).
12. Об утверждении порядка организации и оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий: приказ М-ва здравоохранения РФ от 30 нояб. 2017 г. № 965н // Законодательство РФ. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71751294> (дата обращения: 12.09.2025).
13. О разъяснении порядка организации и оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий: письмо М-ва здравоохранения РФ от 9 апр. 2018 г. № 18-2/0579 // Законодательство РФ. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71842326/?ysclid=mh86s021p2723053018> (дата обращения: 12.09.2025).
14. О медицинской помощи и обслуживании населения: Закон Респ. Армения от 4 апр. 1996 г. № 3Р-42: в ред. от 11 сент. 2025 г. // Законодательство Респ. Армения. — URL: <http://parliament.am/legislation.php?sel=show&id=7162&lang=rus> (дата обращения: 14.09.2025).
15. О здоровье народа и системе здравоохранения: Кодекс Республики Казахстан от 7 июля 2020 года № 360-VI: в ред. от 16 сент. 2025 г. № 206-VIII // Законодательство Респ. Казахстан. — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360> (дата обращения: 12.09.2025).
16. Правила организации, предоставления и оплаты дистанционных медицинских услуг, утв. приказом М-ва здравоохранения Респ. Казахстан от 1 февр. 2021 г. № КР ДСМ-12 // Законодательство Респ. Казахстан. — URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/dsm/documents/details/127157?lang=ru&ysclid=mh87jzcbic384267284> (дата обращения: 16.09.2025).
17. Об охране здоровья граждан в Кыргызской Республике: Закон Кыргызской Респ. от 12 янв. 2024 г. № 14: в ред. от 21 янв. 2025 г. № 22 // Законодательство Кыргызской Респ. — URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/4-5260/edition/1939/ru?ysclid=mfv1y10hky390603815> (дата обращения: 16.09.2025).
18. О системе телемедицинского консультирования: типовое положение, утв. приказом М-ва здравоохранения Кыргызской Респ. от 6 окт. 2015 г. № 574 // Законодательство Кыргызской Респ. — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38537105&ysclid=mh87wkdw3h921730592 (дата обращения: 16.09.2025).
19. Ковалевский, С.М. Отдельные проблемы правового регулирования использования телемедицинских технологий в Российской Федерации / С.М. Ковалевский // Медицина и право в XXI веке: сб. тр. XV ежегод. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Санкт-Петербург, 22–23 дек. 2023 г. — СПб.: Центр соврем. литературы и книги на Васильевском, 2024. — С. 228–237.
20. Шахова, Т.Г. Организация оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий: нормативное правовое регулирование в Российской Федерации / Т.Г. Шахова, О.В. Ходакова // Национальное здравоохранение. — 2025. — Т. 6, № 1. — С. 5–18.

Поступила в редакцию 27.10.2025